

Поднебесная на просторах Латинской Америки

© Дабагян Э. С.

© Dabagyan E.

Поднебесная на просторах Латинской Америки Celestial Empire in the spaces of Latin America

Аннотация. В статье рассматривается комплекс отношений Китая со странами Латинской Америки, анализируются предпосылки огромного интереса Поднебесной к этой части света. Он обусловлен прежде всего геополитическим интересом: стремлением занять достойное место на международной арене, закрепиться на континенте, который некогда являлся зоной приоритетного внимания Соединенных Штатов Америки. Ныне обширный регион, стремясь ослабить зависимость от «северного соседа», направляет свои взоры на другой континент, пытаясь наладить взаимовыгодные связи с расправившей крылья мировой державой. Этим объясняется тяготение друг к другу различных цивилизаций. Но у партнеров имеется ряд объективных и субъективных трудностей, в частности, у коренного населения и иностранных инвесторов не совпадает отношение к окружающей среде.

Annotation. The author considers a complex of China's relations with the countries of Latin America and analyses the prerequisites of the immense interest of the Celestial Empire towards this region. This interest is based on a variety of factors, first of all, geopolitics and an intention to take a worthy place on the world arena, to strengthen the positions of China in the region which once was the USA's zone of primary attention. Currently, this vast region in its attempt to reduce its dependence on its "northern neighbor" is looking towards the other continent, trying to establish mutually beneficial relations with the world power, which has just got on its wings. This is the explanation of the inclination of these distinct civilizations to each other, despite the difficulties that both partners have and some disagreement between indigenous population and foreign investors about the environment.

Ключевые слова. Китай, Латинская Америка, сотрудничество, торговля, инвестиции, конкуренция, партнерство, Бразилия, Венесуэла, США.

Key words. China, Latin America, cooperation, trading, investment, competition, partnership, Brazil, Venezuela, the USA.

Сегодня никто не может игнорировать факт присутствия Китая в Латинской Америке. В последние полтора десятилетия оно значительно усилилось. В первую очередь это объясняется заинтересованностью руководства страны в обеспечении полезными ископаемыми китайской экономики. Активно развиваясь на протяжении многих лет, страна испытывала острую нужду в нефти, меди, молибдене, целлюлозе, каменном угле, сое и т. д. Все это в изобилии имеется в странах региона, стремящихся диверсифицировать внешние связи, ослабить прежнюю однобокую ориентацию на традиционного партнера — США.

ДАБАГЯН Эмиль Суренович — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук.

Именно на этой основе зиждется крепнущее взаимодействие, тяготение друг к другу Китая и Латинской Америки. Сближение в значительной степени продиктовано прагматическими соображениями.

В фокусе внимания

Бурный рост обрабатывающей промышленности КНР потребовал дополнительных источников сырья и перспективных рынков сбыта товаров. В числе одного из потенциальных ареалов был выбран регион, расположенный по другую сторону Тихого океана. Хотя в последнее время в связи со снижением темпов роста китайской экономики эти потребности уменьшились, общая картина не изменилась.

Американский исследователь С. Арнсон, соавтор монографии «Китай, Латинская Америка, Соединенные Штаты: новый треугольник», подчеркивает: «Восхождение Китая как доминирующей экономической державы в минувшем десятилетии представляет собой одно из наиболее значительных изменений международной системы с конца “холодной войны” и одну из самых быстрых трансформаций, которые испытывал мир» [5].

Заместитель директора Института Латинской Америки при Академии социальных наук Янг Шихуе подчеркивает, что «Китай — это страна древней цивилизации и богатой культуры с населением свыше 1 миллиарда 200 миллионов человек. Она обладает атомным оружием и межконтинентальными ракетами, является постоянным членом Совета Безопасности ООН. В прошлом страна страдала от унижений со стороны иностранных держав. Сегодня, благодаря экономическому развитию, она находится в процессе предъявления своих естественных требований» [9. Р. 19]. Эта оценка совпадает с официальной точкой зрения высшего политического руководства Китая. Стратегию своих предшественников продолжает и нынешний руководитель страны — Си Цзиньпин.

Привычным явлением стали визиты в Латинскую Америку высших государственных деятелей Китая в сопровождении бизнесменов. Так, в 2003 г. председатель КНР Ху Цзиньтао в компании 300 предпринимателей и ряда министров совершил турне по четырем странам. Оно началось с Бразилии, ведущего торгового партнера на континенте. Затем была Аргентина. На переговорах с тогдашним президентом Н. Киршнером обсуждался вопрос о вложениях в аргентинскую экономику, еще не оправившуюся от разрушительного дефолта 2001 г. Следующим пунктом стала Чили. Через год Ху Цзиньтао вновь побывал на чилийской земле — на сей раз для участия в саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

В сентябре 2005 г. Ху Цзиньтао по приглашению президента В. Фокса посетил Мексику. Связи между странами развивались по восходящей и приобрели характер «стратегического альянса». Его особенностью является то, что обе страны — не только партнеры, но и соперники, поскольку у них сходная номенклатура экспортных товаров. Кроме того, в их торговле образовался значительный торговый дисбаланс в пользу

Поднебесной. Именно эти вопросы стояли в центре внимания лидеров [3. С. 54]. Параллельно под двусторонние связи подводилась правовая база: в 2006 г. Чили и Китай заключили Договор о свободной торговле, открывавший значительные перспективы; в 2009-м аналогичный документ был подписан с Перу...

В сентябре 2007 г. в чилийской столице Сантьяго прошел первый форум бизнесменов Китая — Латинской Америки. В нем участвовали около 400 человек. Открывая мероприятие, президент М. Бачелет отметила, что Китай стал «главным торговым партнером» ее страны. Тогда же Ф. Сильва, председатель чилийско-китайского совета предпринимателей, отметил, что львиная доля экспорта Чили приходится на Поднебесную. В число приоритетных продуктов чилийского экспорта в Китай входят уголь, молибден, целлюлоза, рыбная мука, пиломатериалы [11]. Китай — крупнейший в мире потребитель угля, а Чили — один из его значимых производителей. В беседе с журналистами председатель Китайского совета по развитию международной торговли Ван Жифей подчеркнул: «Имеются огромные возможности для развития добрых отношений. Национальные экономики континента непрерывно растут. Несмотря на значительный объем товарооборота, мы находимся только в начале пути» [11].

В сентябре 2011 г. в Пекине состоялась Специальная встреча по инвестициям с участием свыше 500 бизнесменов, на которой рассматривались вопросы упрочения связей с азиатским гигантом и возможности китайских капиталовложений в регион. По убеждению колумбийского бизнесмена Г. Арсе, такого рода естественные, взаимодополняющие отношения возникли впервые в истории. Латинская Америка в условиях политической стабильности переживает экономический рост. Отсюда возникают долгосрочные перспективы для инвестиций. Выступивший на встрече профессор М. Фершен указал на то, что доминирующим резоном сближения остается интерес к минеральным ресурсам, но одновременно наблюдается крен и в другие сферы: финансовую, обрабатывающие отрасли и инфраструктуру [15].

В ноябре 2011 г. форум предпринимателей прошел в столице Перу Лиме. В его работе участвовали 1000 человек, включая 400 китайских и столько же перуанских бизнесменов, 200 представителей других стран континента, а также главы Андской корпорации развития (Э. Гарсиа) и Межамериканского банка развития (Л. А. Морено). Двухдневное заседание открыли президент О. Умала и заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Хуа Янмин. Оба подчеркивали крепнущее сотрудничество, делая упор на его дальнейшем расширении [20].

В число ведущих партнеров КНР входит Колумбия, экспортирующая в значительных объемах каменный уголь. Торговый оборот между двумя странами непрерывно растет. Видение особой значимости Колумбии изложил в 2011 г. китайский посол, заявивший: «Она занимает важное стратегическое положение, и мы смотрим на нее, как на ворота в остальную Латинскую Америку». Исходя из подобного понимания, выдвинута идея и подготовлена смета расходов на строительство железной дороги

протяженностью в 220 км, которая соединит порт Картахена, расположенный на Атлантике, с Тихим океаном. Дорога рассматривается как удобный способ транспортировки грузов в оба направления, как своего рода сухопутная альтернатива Панамскому каналу. Стоимость проекта оценивается в 7,5 млрд долларов. Финансировать его намерен Китайский банк развития. Колумбийский президент Х. М. Сантос заявил, что это реальное и перспективное предложение [8].

Помимо перечисленных выше стран, экономические и торговые связи Китая динамично развиваются также с Кубой, Аргентиной, Бразилией. Оценивая состояние отношений с азиатским гигантом, эксперт Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) О. Росалес отмечал: «Мы видим, как латиноамериканский экономический цикл все более тесно привязывается к динамичной китайской экономике. Это происходит благодаря приемлемым ценам на минеральные ресурсы, которые экспортирует регион, и его вкладу в достижение глобального макроэкономического равновесия» [11].

В 2000 г. торговля Китая со странами региона составляла 13 млрд долларов, в 2003-м она выросла до 15 млрд, к концу 2006-го превысила 70 млрд, а в 2010 г. достигла 170 млрд долларов [15]. Эти цифры достаточно красноречивы. За десятилетие поставки из региона в Китай увеличились в 18 раз, возрастая на 34% в год: с 5 млрд долларов в 2000 г. до 91 млрд — в 2010-м. [20]. Для ряда стран Китай превратился в ведущего торгового партнера. В частности, туда направляется 18% чилийского, 14,7% перуанского и по 13% аргентинского и бразильского экспорта [14].

Континент извлек несомненную выгоду из торговли с Китаем. По данным ЭКЛАК, только в 2000—2008 гг. доходы латиноамериканских стран от нее составляли от 42 до 75 млрд долларов [12]. Важно и то, что она подкрепляется инвестиционным сотрудничеством. Капиталовложения в регион все последние годы росли стремительными темпами. Если до 2009 г. они составляли около 15 млрд долларов, то к концу 2011 г. достигли 22,7 млрд. Согласно ЭКЛАК, это третий показатель после США и Нидерландов. Если раньше средства по преимуществу направлялись в добывающие отрасли, то в последнее время стали вкладываться и в электронику, телекоммуникации, агроиндустрию, автомобилестроение. В обозримой перспективе намечается вложить еще более значительные суммы. Все это способствовало резкому усилению позиций Поднебесной в регионе. По данным «Файнэншл таймс», Китай в последнее время предоставил развивающимся странам больше займов, чем Всемирный банк, причем на более выгодных условиях [26].

В 2009 г., расчищая путь к участию в инфраструктурных проектах, Китай вступил в Межамериканский банк развития, внося в его активы 225 млн долларов [7]. В 2012 г. председатель правления этого банка Л. А. Морено объявил о создании совместного с КНР фонда в размере 1 млрд долларов. По его словам, это стало беспрецедентным событием, не имеющим аналогов [23].

Комментируя сложившуюся ситуацию, испанская газета «Эль Паис» констатировала: «Пекин вполне сможет вскоре вытеснить Евросоюз во

внешнеторговом обороте латиноамериканских стран, оставив впереди себя лишь США в качестве главного покупателя и продавца продукции». На основе анализа газета делает вывод, что «Китай нужен Латинской Америке в гораздо большей степени, чем она Китаю» [21].

В немалой степени благодаря сотрудничеству с Китаем в ряде государств Латинской Америки удалось существенно расширить численность среднего класса, сократить бедность, разработать адресные программы, направленные на уменьшение разрыва между социальными слоями.

В немалой степени благодаря сотрудничеству с азиатской державой в ряде государств удалось существенно расширить численность среднего класса, сократить бедность, разработать адресные программы, направленные на уменьшение разрыва между социальными слоями.

В авангарде процесса

Особо следует сказать об отношениях между Китаем и Венесуэлой. Они преследуют не только сугубо прагматические (экономические и военно-технические) цели, но имеют политическую и даже идеологическую окраску. В основном это характерно для венесуэльской стороны. За период пребывания у власти покойный венесуэльский лидер У. Чавес намного больше любого другого латиноамериканского президента посещал Китай. Первая поездка состоялась еще в 1999 г. в ходе турне по Юго-Восточной Азии. Ответный визит председателя КНР Цзян Цзэминя прошел в апреле 2001 г. Сразу же обозначились приоритеты сотрудничества. У. Чавес сформулировал их предельно четко: «Китай один из главных мировых потребителей энергии, а Венесуэла — один из главных мировых поставщиков энергии. Они прекрасно дополняют друг друга». Тогда же был заключен ряд взаимовыгодных соглашений. Сам визит был окрашен в яркие эмоциональные тона. Он вылился в демонстрацию крепнущего взаимодействия и специфических отношений двух государств, имеющих значительный объем торгово-экономических связей с США. При расставании в аэропорту лидеры обеих стран в сопровождении известного музыканта Х. Иглесиаса исполнили популярную латиноамериканскую мелодию.

Исключительное значение имела поездка У. Чавеса в декабре 2004 г. Тогда было заключено восемь соглашений в экономической и технологической сферах. Подписаны договоренности о китайских капиталовложениях в нефтехимическую и газовую отрасли. Венесуэла обязалась

поставлять нефть в эту страну. В свою очередь, китайские организации открыли кредитную линию в размере 40 млн долларов для закупки машин и оборудования для нужд мелких сельскохозяйственных производителей. В январе 2005 г. открылась другая линия, уже в 800 млн долларов для строительства жилья. Китай быстро превращался в крупнейшего торгово-экономического партнера Венесуэлы за пределами Западного полушария. Оборот достиг 2,1 млрд долларов. В перспективе планировалось довести его до 3 млрд. В Пекине вели речь о «стратегическом партнерстве» [2. С. 86].

Весьма плодотворным стал пятый визит президента Чавеса в Поднебесную. Он встречался и вел переговоры с председателем КНР Ху Цзиньтао и премьером Госсовета Вэнь Цзябао. Были подписаны соглашения о строительстве на китайских верфях крупнотоннажных танкеров для транспортировки сырья. Китаю было предоставлено право на разработку месторождений в бассейне реки Ориноко. В 2010 г. Венесуэла получила кредит в размере 20 млрд долларов на десять лет в обмен на поставки углеводородов в объеме от 200 до 300 тыс. баррелей в день. Вслед за первым траншем на сумму в 4 млрд долларов поступил второй, составивший еще 2 млрд. Он предназначался для приобретения соответствующего оборудования, в частности, буровых установок [25; 29]. Оппозиция забила тогда тревогу по поводу усиливающейся зависимости нефтяной отрасли от Китая, но президент отверг эту критику.

Помимо торгово-экономических отношений между двумя странами, активно развивались и политические связи. По убеждению венесуэльской правящей команды, Китай играет особую роль в международном геостратегическом раскладе сил. Он рассматривается как одна из несущих конструкций многополярного мира, который должен быть воздвигнут на обломках постконфронтационной эпохи.

Чавес внимательно присматривался к процессам, идущим в КНР, к успехам ее бурно развивающейся рыночной экономики под руководством Коммунистической партии. «Социально-экономическое развитие Китая, — утверждал он, — является примером для Латинской Америки». Чавес называл «героическим подвигом» выход народа азиатской державы из состояния бедности. И подчеркивал, что при определении будущего «земля борцов, земля Мао Цзэдуна имеет и должна играть фундаментальную роль» [1. С. 41].

Диапазон контактов постоянно расширялся. Стали налаживаться связи между правящими партиями. Чавес заявлял о намерении открыть по китайскому образцу высшую партийную школу для обучения руководящих функционеров Венесуэлы [24]. Визиты в КНР для венесуэльского лидера неизменно носили идеологическую направленность. Он называл Китай «образцом для лидеров, правительств и экономик Запада, которые пытаются внушить нам, что якобы единственная альтернатива — это капитализм и неолиберализм». Выступая в Пекинском университете, гость заслужил аплодисменты хозяев, когда заявил о приверженности политике «одного Китая» и необходимости присоединения Тайваня любым способом, даже, в случае необходимости, вооруженным [16]. Все по-

ездки Чавеса в Поднебесную были окрашены в антиамериканские тона. Он регулярно грозился прекращением поставок нефти в США, намекая на наличие других потенциальных покупателей, а именно — Китая.

Характер двусторонних связей принципиально не изменился и после кончины У. Чавеса, при нынешнем политическом руководстве в обоих государствах.

Партнер по BRICS

Приоритетными для Китая являются отношения с Бразилией. Это крупнейшая страна с поистине необъятным рынком, а также важный участник BRICS.

Главы обоих государств постоянно общаются между собой. Совершают визиты — как официальные, так и рабочие, взаимодействуют на саммитах BRICS, G20 и других международных форумах. То же касается руководителей внешнеполитических ведомств, ряда правительственных учреждений. Регулярно проходят встречи предпринимателей. Подчеркивая неизменность курса на упрочение взаимодействия с азиатской державой, М. Э. Рейс, высокопоставленный функционер бразильского МИД, заявляла: «Китай будет занимать важное место в повестке дня правительства Д. Руссефф, мы стараемся совершить качественный рывок в наших отношениях» [22].

Сотрудничество двух гигантов динамично развивается по всем направлениям. Стремительными темпами растут объемы торговли. Только за период с 2003-го по 2008 г. они увеличились с 6,7 до 36,4 млрд долларов, а к концу 2010 г. достигли 56 млрд долларов [22]. Китай превратился в главного торгового партнера Бразилии.

В 2003 г. в ходе продолжительного визита китайского лидера был подписан пакет соглашений, направленных на увеличение поставок сои, мяса и других сельскохозяйственных продуктов. В 2004 г., во время очередной поездки тогдашнего бразильского президента И. Лулы в Пекин, было заключено соглашение о дальнейшем развитии системы спутникового наблюдения (CBERS). Значимость этого документа заключалась в том, что в условиях нежелания Запада делиться технологией двойного назначения Бразилия расширяла список своих контрагентов в сфере исследования космоса.

Развивается сотрудничество в области энергетики. В мае 2010 г. было заключено межправительственное соглашение, в соответствии с которым в обмен на кредит размером в 10 млрд долларов корпорация Petrobras в течение десяти лет обязалась поставлять определенное количество сырой нефти в Китай. В октябре того же года испанской компании Repsol было уплачено 7,1 млрд долларов за 40% ее бразильских активов. Это стало самой крупной сделкой КНР в Латинской Америке [5].

На протяжении последующих лет Китай сделал значительные капиталовложения в автомобильную, металлургическую, железорудную, энергетическую и нефтяную отрасли, а также в банковскую сферу. Дополнительный импульс крепнущему сотрудничеству придаст автомобильная

магистраль, которая соединит Перу с Бразилией. Трасса протяженностью свыше 2,5 тыс. км пересечет границу с Боливией, пройдет через труднодоступную сельву, зону влажных тропических лесов. Она позволит значительно ускорить транспортировку грузов в обе стороны, пользуясь портами тихоокеанского побережья. Это сооружение уже нарекли воротами в Азию [6].

Обе страны практически единым фронтом выступают по ключевым вопросам международных отношений, согласовывают свои позиции на крупнейших мировых форумах.

Острые проблемы

Еще в 1998 г. Китай и страны, входящие в общий рынок Южной Америки, выработали Программу долгосрочного сотрудничества. Она предполагала:

- постепенную взаимную либерализацию торговли товарами и услугами;
- развитие совместного предпринимательства;
- создание дополнительных стимулов для сотрудничества в научно-технической сфере.

В течение ряда лет состоялись десятки встреч на высшем уровне, продолжались переговоры об институционализации отношений путем заключения соответствующего договора. Пекин предлагал заключить соглашение о свободной торговле. Однако руководители ряда государств региона пока не готовы к столь решительным шагам.

Они опасаются наплыва дешевых товаров, пользующихся спросом у малообеспеченных слоев населения, которые, к примеру, предпочитают купить две пары привозной обуви по цене одной, но местного производства. Такое положение бьет по кожевенной, швейной и текстильной отраслям. Им очень сложно конкурировать с импортной продукцией, изготавливаемой на предприятиях, где работники часто довольствуются мизерной зарплатой. Вследствие этого доля легкой промышленности в валовом внутреннем продукте, например, Бразилии уже уменьшилась с 16 до 13%, а Колумбии — на 4% [4]. Данное обстоятельство служит препятствием на пути усилий Китая по увеличению объема торговых связей и с Мексикой, имевшей в 2008 г. дефицит в 30 млрд долларов [18].

Стратегия Китая, согласно оценкам ряда экспертов, сводится к реализации так называемой африканской модели. Ее суть в обобщенном и упрощенном виде выражена в формуле «вы нам сырье, а мы вас завалим готовыми изделиями». У латиноамериканцев возникает опасение превращения своих стран в сырьевые придатки Поднебесной. Многих не покидает ощущение, что «китайские вкладчики, присосавшись, словно лангусты, к полезным ископаемым, почти ничего стоящего после себя не оставляют... Мы не хотим стать будущей Африкой для Китая, — цитирует сайт WikiLeaks высказывание высокопоставленного мексиканского функционера. — Мы желаем быть хозяевами нашего собственного развития». Еще более жестко выразился М. Карамура де Пайва, генеральный

консул Бразилии в Шанхае, заявивший, что цель Китая — контроль над поставками сырья [18].

Р. Барбоса, бывший посол Бразилии в Лондоне и Вашингтоне, а позднее — консультант ряда крупных фирм, указывал на то, что методы хозяйствования китайских бизнесменов наносят непоправимый ущерб окружающей среде, «в поисках минеральных и сельскохозяйственных ресурсов уничтожаются леса и парки. Сооруженные ими дороги и госпитали не достроены, поскольку организации, занимающиеся этим, подкупают местных чиновников». Специалисты предприятий, по его словам, жалуются на нарушение трудового законодательства, чрезмерную продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, непрекращающиеся придирки со стороны начальства, завышенные и не обоснованные нормативы. Все это вынуждает их увольняться [19].

Многие аналитики обращают внимание и на то, что китайские предприниматели, действуя в духе далекого прошлого, отдают предпочтение товарам с минимальной добавленной стоимостью. Так, в 2006—2008 гг. 80% аргентинского экспорта составляли соя и соевое масло.

Воздействие китайского бума, оказавшееся позитивным для производителей энергии, сырья и сельскохозяйственной продукции, больно ударило по странам, вывозящим промышленные изделия. Они серьезно пострадали от конкуренции с более дешевыми аналогами, выпускаемыми в Китае. Так, в докладе Национальной конфедерации промышленности Бразилии отмечалось, что 67% местных товаров, конкурирующих с азиатскими, лишились пространства на мировых рынках, а 45% — на внутреннем. Опрос 1529 предприятий показал, что ущерб испытывает каждая четвертая фирма на внутреннем рынке, а на внешнем — каждая вторая. В наибольшей степени это коснулось электронной аппаратуры, медицинского оборудования, текстиля, обуви [13].

Исходя из сложившегося положения дел, некоторые аналитики делают категорические выводы. У «региона нет никакой возможности превратиться в крупного экспортера промышленной продукции. Окно возможностей закрылось за малым исключением», — полагает М. Мескита, экономист по проблемам торговли Межамериканского банка развития [4]. Кроме того, характерное для китайцев пренебрежение к охране окружающей среды также может в обозримой перспективе стать предметом острых разногласий с латиноамериканскими властями: те уделяют немалое внимание этому жизненно важному вопросу, по которому регулярно возникают жаркие дискуссии в странах, отличающихся био-разнообразием.

Руководство Поднебесной понимает деликатность сложившейся ситуации и предпринимает шаги для облагораживания собственного имиджа. В частности, в последнее время оно пытается увеличить инвестиции в обрабатывающие отрасли. Правда, зачастую сетует при этом на особенности национальных законодательств и конфликтов, связанных со спецификой трудовой этики, существующей в регионе. Одним из способов улучшения имиджа и расширения гуманитарного присутствия на континенте явилось, к примеру, пребывание у берегов Коста-Рики

корабля-госпиталя китайских вооруженных сил, способного принять до 200 пациентов в день.

А. Оппенгеймер, обозреватель газеты «Эль Нуэво херальд», издающейся в Майами, озаглавил свой пространный комментарий «Конец идиллии с Китаем». Ключевая мысль автора сводилась к тому, что вслед за эйфорией наступило прозрение. Постепенно значительное количество предпринимателей и экспертов стали выражать недовольство тем, что азиатская держава покупает почти исключительно сырье и отказывается приобретать более сложные и дорогие товары, препятствуя тем самым созданию диверсифицированной экономики. По словам автора, «появление Китая как ведущего покупателя сырья оказалось благом для региона, одновременно превратившись в проблему. Это выдвинуло срочную задачу — разнообразить экспорт и увеличить выпуск технологичной продукции» [19].

Аналогичный вопрос поднял президент Перу О. Умала на открытии V форума предпринимателей, заявивший о необходимости «изменить производственную матрицу». Для наглядности он привел вопиющий пример, сказав: «Мы продаем апельсины, а они в обмен поставляют нам мармелад». С подобным ненормальным положением пора покончить, категорически заявил глава государства. Следует экспортировать наши разнообразные национальные продукты. Нельзя оставаться лишь поставщиками сырья. Надо строить развитый регион, это вызов не только для правительств, но и для деловых людей [17].

Согласно выводам некоторых исследователей, латиноамериканцы совершают ошибку. Вместо использования бума от продажи сырья для вложения средств внутри своих стран они возводят предприятия в Китае — как это сделала Бразилия в случае с авиастроительным концерном Embraer. Другой ошибкой является то, что континент не ищет альтернативных источников роста и торговли в условиях неспособности индустриально развитых государств вновь обеспечить быстрые темы развития [4].

Китай, по убеждению многих крупных ученых, имеет ясную повестку дня, направленную на достижение своих долгосрочных национальных интересов, сводящихся к обеспечению устойчивого экономического роста. Латиноамериканский континент интересен для КНР только своим сырьем и способностью абсорбировать экспорт. Поэтому можно ожидать дальнейшего роста объемов торговых связей и капиталовложений в инфраструктуру, позволяющих увеличить экспорт китайской продукции. При отсутствии ясности, касающейся включения в глобальную экономику, нынешнее положение региона сохранится: оно будет подчинено интересам азиатского гиганта [8. Р. 24].

Исполнительный секретарь ЭКЛАК А. Барсена в статье, опубликованной в венесуэльской газете «Эль Универсаль», в сжатой форме проанализировала комплекс отношений с Китаем. Это, по сути, стало концентрированным изложением программного документа, направленного на отстаивание интересов континента в условиях массированного наступления Поднебесной, имеющего не только позитивные, но и негативные

последствия. Ключевая идея автора сводилась к тому, что эти отношения следует переосмыслить, они должны обрести иное качество. Напомнив об активном участии представителей ЭКЛАК в форумах предпринимателей, других совместных мероприятиях, аналитик выражала убеждение в необходимости диверсифицировать экспорт, увеличив в нем товары с добавленной стоимостью, стимулировать технологическое взаимодействие, способствовать инвестициям в регион. Только это, считает она, приведет к сбалансированности и преодолению явных перекосов [27].

Плюсы и минусы двустороннего сотрудничества — предмет серьезного и вдумчивого обсуждения учеными. Так, в мае 2010 г. прошел представительный научно-практический симпозиум, созданный по инициативе Латиноамериканской программы международного центра Вудро Вильсона (США) и Института по изучению Латинской Америки Китайской академии социальных наук. Подобные мероприятия проводятся регулярно на различных площадках. Это служит свидетельством того, что проблема постоянно находится в фокусе внимания общественности.

Инициативы Китая

Очередные масштабные инициативы Поднебесной относительно Латинской Америки озвучил председатель Госсовета КНР Си Цзиньпин на VI саммите BRICS, проходившем в бразильском городе Форталеза в июле 2014 г. Поначалу китайский лидер встретился с лидерами одиннадцати стран, входящих в Сообщество латиноамериканских и карибских государств (CELAC). Он объявил о намерении вложить дополнительно 35 млрд долларов в финансирование различных проектов в регионе. Эти ресурсы предполагается разделить на фонды трех типов, создание которых будет зависеть от переговоров о формировании постоянного форума между Китаем и 33 странами континента. Первый, с капиталом в 20 млрд долларов, предназначен исключительно для финансирования инфраструктурных проектов. Второй, в размере 10 млрд долларов, преследует цель создания кредитных линий для финансирования проектов развития. Оставшуюся сумму предполагается направить на реализацию специфических проектов в областях, которые определит Китай. Кроме того, определенные средства на нужды отдельных стран могут быть выделены из фондов BRICS [10]. Напомним, что на создание структуры этих фондов КНР ассигновала 41 млрд долларов.

Вслед за Бразилией китайский лидер посетил Аргентину, Венесуэлу и Кубу, повсюду обсуждая состояние и перспективы двусторонних связей. Все это наглядно подтверждает неизменность намерений Китая в Латиноамериканском регионе.

Треугольник

Стремительное продвижение крупнейшей азиатской державы на континент, некогда считавшийся сферой особых интересов «северного соседа», разумеется, беспокоит власти Соединенных Штатов.

Упомянутый выше А. Оппенгеймер подчеркивал: в то время как Китай отказывается приобретать технологичную продукцию, 60% латиноамериканских поставок в США составляют промышленные изделия. В меняющихся условиях многие на континенте склонны поэтому рассматривать «северного соседа» как более надежного торгового партнера. К тому же, ссылаясь на прогнозы специалистов, автор замечает: поскольку темпы развития азиатского гиганта падают, сырью ему потребуется меньше, и это может нанести ущерб торговым отношениям с Латинской Америкой [19].

Сходной точки зрения придерживается М. Макри, новый президент Аргентины, избранный на этот пост в ноябре 2015 г. Он объявил о намерении внимательно вникнуть в многочисленные контракты, заключенные с Китаем своей предшественницей К. Фернандес. Некоторые из них, после тщательного изучения, предполагается денонсировать как невыгодные для страны.

Так или иначе, очевидно, что возникла иная реальность, с ней приходится считаться. Это осознает и хозяин Белого дома, пытающийся избавиться от некоторых догм и стереотипов прошлого и взявший курс на перезагрузку по многим азимутам (примером чему может служить пересмотр отношений с Кубой). Следует отдать должное и мудрости властей азиатской державы, сознающих, что роль США в глобализирующейся экономике по-прежнему значительна, и действующих с предельной осторожностью. Об этом свидетельствуют регулярные визиты китайских лидеров в Вашингтон и проводимые там непростые переговоры.

Видные представители консервативного крыла североамериканского правящего класса, по словам мексиканского исследователя Р. Корнехо, продолжают рассматривать активность Китая на континенте как угрозу собственным интересам. Этот вывод автор сделал на основе анализа слушаний, проходивших в подкомиссии по делам Западного полушария Комитета по иностранным связям Конгресса США. В тональности Д. Бертона, председателя подкомиссии, открывшего заседание, явно проскальзывали оборонительные нотки. Посыл его пространного выступления сводился к настоятельной необходимости воспрепятствовать торгово-экономическому и политическому наступлению «азиатского дракона».

По словам выступившего на этих слушаниях П. Брукса, директора Центра по изучению Азии «Фонд наследия», Поднебесная пытается сбалансировать или, точнее говоря, подорвать «наше глобальное господство». Она использует укрепляющееся экономическое могущество для конструирования новых политических отношений за рубежом, одновременно эксплуатируя недовольство Соединенными Штатами повсюду, где только возможно. Превалирует цель превращения Китая в ведущую державу на Тихом океане, а в международном масштабе — замены США в качестве доминирующей нации [9. P.15—16].

В этих условиях как своеобразный асимметричный ответ на активизацию азиатского гиганта в регионе следует рассматривать инициативу,

выдвинутую Белым домом на саммите АТЭС в Гонолулу в 2011 г. Сегодня эта инициатива воплотилась в создание Транстихоокеанского партнерства, к которому, среди прочих государств, согласились присоединиться Мексика, Чили, Перу и Колумбия. Одна из задач данного проекта — усилить влияние США в этих странах, ослабив там позиции Пекина.

Скрытое соперничество двух держав в Латиноамериканском регионе продолжается, и пока трудно сказать, какие формы оно может принять в будущем. Испанская газета «Эль Паис» в статье «Латинская Америка и очарование Пекина» сравнивала нынешнюю ситуацию с той, которая сложилась в начале XX в. Тогда власти Соединенных Штатов полагали, что пришла пора принять эстафету от стран Атлантического бассейна, от Европы. Ныне аналогичным путем следует Китай, пытающийся вытеснить США из зоны Тихого океана, сотрудничая с их традиционными партнерами [21]. Но мир с тех пор сильно изменился, становясь все более многополярным. Китай и Латинская Америка, благодаря несомненным успехам во многих областях, бесспорно заслужили право стать полюсами этого нарождающегося нового миропорядка.

Литература

1. Булавин В., Дабаян Э., Семенов В. Венесуэла в поисках альтернативы. М., 2002.
2. Дабаян Э. Венесуэла: концептуальные основы международной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 7.
3. Дабаян Э. С. Висенте Фокс. Политический портрет. М., 2007.
4. AFP: América Latina no debe contar su industria para librarse de China, según expertos. — <http://www.infolatam.com/2011/09/02/america-latina-no-debe-contar-con-su-industria-para-librarse-de-china-segun-expertos/> (дата обращения: 22.02.2016).
5. Arnson C. J. China, América Latina y Estados Unidos: el Nuevo triángulo. — <http://www.infolatam.com/2011/01/25/china-america-latina-y-estados-unidos-el-nuevo-triangulo/> (дата обращения: 22.02.2016).
6. Carretera transamazónica, ¿sueño o pesadilla? // BBC Mundo. 2011. 29.01. — http://www.bbc.com/mundo/noticias/2011/01/110128_peru_brasil_carretera_amazonas_lav.shtml (дата обращения: 23.02.2016).
7. China busca clientes en América Latina // BBC Mundo. 2009. 07.02. — http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/latin_america/newsid_7876000/7876835.stm (дата обращения: 23.02.2016).
8. Colombia y China discuten un «canal rival» al de Panamá // BBC Mundo. 2011. 14.02. — http://www.bbc.com/mundo/noticias/2011/02/110214_colombia_china_canal_panama_rg.shtml (дата обращения: 23.02.2016).
9. Cornejo. R. China, un nuevo actor en el escenario latinoamericano // Nueva Sociedad. 2005. № 200. 10. Folha de San Paulo. 2014. 19.07.
11. Henríquez A. China y América Latina estrechan lazos. — http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/latin_america/newsid_7120000/7120842.stm (дата обращения: 23.02.2016).
12. Infolatam/Efe: América Latina ganó al menos 42,000 millones de dólares en 6 años por el auge de China. — <https://iberoamericaenruta.wordpress.com/2011/04/20/america-latina-gano-al-menos-42-000-millones-de-dolares-en-seis-anos-por-auge-de-china/> (дата обращения: 23.02.2016).
13. Infolatam/Efe: Brasil: el 67 por ciento de las industrias perdió espacio en el exterior frente a la china. — <http://www.infolatam.com/2011/02/03/brasil-el-67-por-ciento-de-las-industrias-perdio-espacio-en-el-externo-frente/> (дата обращения: 22.02.2016).

14. Infolatam/Efe: Las inversiones de China en Latinoamérica seguirán creciendo. — <http://www.infolatam.com/2011/01/04/las-inversiones-de-china-en-latinoamerica-seguiran-creciendo/> (дата обращения: 23.02.2016).
15. Infolatam/Efe: Latinoamérica busca estrechar lazos con China en el Foro de Inversiones en Pekín. — <http://www.infolatam.com/2011/09/15/latinoamerica-busca-estrechar-lazos-con-china-en-el-foro-de-inversiones-en-pekín/> (дата обращения: 23.02.2016).
16. El Nacional. 2004. 25.12.
17. Notimex: Perú: Humala insta a cambiar la matriz productiva de Latinoamérica. — <http://www.infolatam.com/2011/11/21/peru-humala-insta-a-cambiar-la-matriz-productiva-de-latinoamerica/> (дата обращения: 23.02.2016).
18. El Nuevo Herald. 2011. 05.01.
19. El Nuevo Herald. 2011. 07.09.
20. El Nuevo Herald. 2011. 20.11.
21. El País. 2011. 24.11.
22. Rebellón. 2011. 16.05.
23. Reuters: BID creará fondo con China para América Latina. — <http://www.Infolatam.com/2012/03/19/bid-creara-fondo-con-china-para-america-latina/>
24. El Universal. 2009. 09.03.
25. El Universal. 2010. 17.09.
26. El Universal. 2011. 18.01.
27. El Universal. 2011. 06.06.
28. El Universal. 2011. 06.10.
29. El Universal. 2011. 24.11. ◆